

Школа и детский сад: парадоксы в преемственности обучения

Дошкольное воспитание, 1992, №7-8 // рубрика: ДИАЛОГИ.
Открытая трибуна // стр.3-4.

В. М. Букатов

Не секрет: большинство родителей и воспитателей детских садов на сегодняшний день излишне озабочены подготовкой шести- и даже пятилетних детей к предстоящим трудностям в школе. Озабоченность эта искажает нормальный ход общения с ребенком и переворачивает естественную преемственность педагогического стиля работы с детьми дошкольного и младшего школьного возраста.

Уже не менее двух десятилетий школьные формы работы — предметные занятия по расписанию, статичная поза «примерного ученика» за столом (партой), опрос у доски, выискивание ошибок, безраздельная учительская инициативность (диктат) на занятиях, «подведение итогов» и «закрепление пройденного» и т. д.— добровольно воспроизводят и многие воспитатели. Физиологических оснований для такого переноса, разумеется, нет, и об этом все знают. Но ослепленные стремлением как можно лучше подготовить детей к трудностям начальной школы воспитатели перестают замечать, что начинают действовать вопреки природосообразности, вопреки здравому смыслу. С нарушением условий для нормального (естественного) развития детей их психическому и физическому здоровью наносится явный ущерб: дети теряют уверенность, общительность, любознательность, а часто и аппетит, физическую силу, зрение и т. д.

Родители дошкольников, казалось бы, первыми должны забить тревогу, но как раз они-то наиболее активно поддерживают и приветствуют заимствованный из школы стиль работы, видя в нем долгожданную подготовку ребенка к предстоящим трудностям. И воспитатели и родители при этом ориентируются на тех, кто всегда у них под боком — на учителей начальных классов, которым специфика старшего дошкольного возраста почти не известна и чужда, а их школьно-дидактические советы (большинство из которых не может улучшить плачевное положение на уроках в самых начальных классах) еще более обостряют ситуацию. И уже

не только уверенность в себе, но и здоровье начинают терять и дети, и их родители, и воспитатели. При этом возникает экологически опасная деформация взаимоотношений разных поколений. Зато учителя начальных классов, статус которых в современной общеобразовательной школе обычно низок, находят общественную нишу, в которой могут отвести свою душу лидерством, а все побочные эффекты от своего скоротечного верховенства приписывают непонятливости воспитателей, родителей и уж конечно непонятливости самих детей.

Известно: смысл преемственности — усвоение теми, кто следует позже, опыта тех, кто шел раньше. В обычной речи «раньше» и «позже» легко заменяются синонимами «старше» и «младше». Но то, что вполне допустимо при разговоре, например, о преемственности поколений, не допустимо, когда речь идет о преемственности в обучении. Хотя дошкольник *младше* школьника, но обучение его происходит *раньше*. И в обучении опыт именно этого периода может наследоваться периодом, вслед идущим, т. е. школьным,— а не наоборот! По мнению же многих работников детских садов, преемственность стиля работы с детьми в дошкольном и школьном возрасте заключается в передаче опыта, накопленного в работе с детьми более старшего возраста в школе, тем, кто работает с детьми более младшими в детском саду. К сожалению, это недоразумение обосновывают многие методические рекомендации в массовой литературе и сам факт поголовного обучения шестилеток в школах.

Евгений Евгеньевич Шулешко и Вячеслав Михайлович Букатов на Енисее // 1990, Дивногорск, Красноярский край

Многолетняя и успешная работа сотрудника Института дошкольного воспитания Академии педагогических наук Евгения Евгеньевича Шулешко

убеждает: устранить катастрофическое недоразумение можно. Педагогические коллективы детских садов (и именно они) *еще сохранили* ранее наработанный общекультурный уровень работы. И проблема заключается не в переучивании воспитателей, а в возвращении им веры в себя. Наиболее эффективно это осуществляется в социо-игровой педагогической системе, разрабатываемой практиками и научными сотрудниками под руководством Е. Е. Шулешко. Сначала воспитателям-добровольцам трудно действовать по своему усмотрению, Они по привычке стремятся получить (требуют!) как можно более подробные программы и методики, аккумулирующие явно излишнюю регламентацию жизни в детском саду и насаждающие запреты. Ведь предписание того, что на данном занятии ребенок (и воспитатель) должен думать, о чем вспоминать, как себя вести, — одновременно является по сути дела запретом думать и вспоминать о всем остальном, запретом вести себя иначе и делать все другое.

Приобретать же веру в себя, преодолевая педагогические заблуждения, воспитателям помогает живой интерес детей, который неизменно активизируется даже при первых, скромных социо-игровых начинаниях. Живая и непосредственная реакция детей окрыляет взрослых. Школьная авторитарность, чуждая жизни детского сада, постепенно исчезает даже в мелких (мельчайших) проявлениях, которым раньше взрослые вообще значения не придавали. Взаимное приспособление приводит и воспитателей и родителей к сотрудничеству с детьми, а затем и друг с другом. Взрос идеальной системной целостности жизни и всеохватывающего единства, которое раньше ожидалось со стороны, ожидалось от каких-то программ, методик, а оказалось (открылось) в самом себе, в собственном педагогическом и жизненном опыте.

Когда учитель начальных классов для знакомства со своими будущими учениками, переступит порог детского сада, восстановившего нормальную жизнь, то его поразит не только живая подвижность, любознательность, самостоятельность детей, но и их внимание друг к другу, открытость взрослым и, более того, отсутствие привычных школьных форм организации работы. Наконец-то откроется перед ними уникальность жизни детского сада. Установка навязывать свой опыт работы и накладывать школьное клише — исчезнет, и школьный учитель начнет ощущать реальную необходимость самому перенимать опыт работы воспитателя. Без указаний сверху у конкретного учителя понимание преемственности возвращается с «головы на ноги». И у учителя рано или поздно возникнет собственное желание прийти в педаго-

гический коллектив детского сада для получения советов, для повышения своей педагогической квалификации.

Работа с коллективами детских садов, расположенных на территории от Прибалтики до Дальнего Востока и от гор Тянь-Шаня до побережья Северного Ледовитого океана, показала: СИСТЕМА, предложенная Е.Е.Шулешко, дает реальную возможность устанавливаться такому сотрудничеству между детским садом и школой, при котором нормальный ход развития ребенка в дошкольном возрасте определяет и дальнейшие формы работы с детьми. при этом возникает явная тенденция к долгожданному добровольно-самодеятельному изменению школьного уклада жизни, безболезненно осуществляемому при зарождении и укреплении подобной тенденции в детском саду.

В. БУКАТОВ,

кандидат педагогических наук

Мнение дошкольных работников.

**С письмом В. Букатова редакция
ознакомила практических работников.
Многие из них удивлены категоричностью
автора, в частности его высказыванием о
том, что по-прежнему используется
классно-урочная система в детских садах,
особенно в старших группах. Вызывает
удивление и то, что В.Букатов в своем
материале ссылается на положительный
опыт Е. Шулешко. Вот почему
высказывается предложение: выступить
самому Е. Шулешко в журнале «До-
школьное воспитание» с обоснованной
статьей. (Отметим: редакция неоднократно**

обращалась к Е. Шулешко с предложением раскрыть свою методику по работе с детьми дошкольного возраста на страницах журнала.)

дошкольное образование